

Это был гигантский осьминог — пять-шесть метров в длину, весом более пятидесяти килограммов. На вид он был вдвое больше серебристохвостого. Его извивающиеся щупальца, казалось, могли без труда задушить мэрфолка.

Но серебристохвостый, стоявший в воде, не выказывал ни тени страха. Его ледяное, отрешённое лицо ни на миг не дрогнуло. Вертикальные зрачки были нацелены на клюв осьминога, скрытый за завесой щупалец.

Лишённый разума серебристохвостый мэрфолк инстинктивно перебирал в голове десятки способов разделать эту тварь заживо.

Тело само вспоминало бои с зергами. Их хитиновые панцири крепче любой брони, но стоило провести когтями мэрфолка — и панцирь раскалывался надвое.

Содранная скорлупа ещё липла к плоти насекомых, тошнотворная вонь крови взрывалась в воздухе, смешиваясь с запахом гнили.

Зерги — существа с чудовищной плодовитостью, от рождения жестокие и ненасытные. В их крови содержался фактор, провоцирующий всплеск ментальной энергии у людей.

Кровь зергов заливала боевой костюм.

Сы Цзишэн, весь в крови, чувствовал, как побочный эффект трансформации вспыхивал в такие моменты с невероятной лёгкостью.

Мэрфолк, потерявший рассудок на поле боя, — ужасающее зрелище. Каждый раз, приходя в себя, Сы Цзишэн видел перед собой горы растерзанных насекомых.

Он даже не помнил, кого из них убил.

Как и сейчас. Его тело уже смоделировало, как мягкие щупальца будут разорваны его когтями, как голубая кровь гигантского осьминога облаком взорвётся в воде, окрасив всё вокруг.

А среди обломков он найдёт свою случайно утраченную драгоценность.

Неподвижный мэрфолк медленно пришёл в движение. Он был подобен притаившемуся хищнику, готовому в любой миг нанести молниеносный удар.

Маленький русал, прячущийся за рифом, мгновенно уловил волну смертельной опасности, хлынувшую по всей акватории. Сердце Дэнси судорожно сжалось. Первобытный страх вопил: бежать!

Его сердце замерло.

Дэнси, собрав все оставшиеся силы, с трудом выдохнул в темноте. Без малейшего колебания он оттолкнулся хвостом, выплыл из-за рифа и устремился к серой песчаной отмели.

Его глаза лихорадочно искали знакомый силуэт. Увидев его, Дэнси ускорился:

— Немой малыш, быстрее уплывай! Здесь опасно, я чувствую...

Голос оборвался. Дэнси остолбенел.

Откуда-то появившийся гигантский осьминог. Серебристохвостый, неподвижно стоящий к нему спиной. Шестое чувство русала кричало: источник всего этого ужаса — здесь.

Непонятно, осьминог или тот знакомый силуэт.

Когти мэрфолка уже почти коснулись судорожно извивающихся щупалец, когда голос за спиной заставил серебристохвостого замереть. Он обернулся. Холодные серебристые глаза медленно переместились назад.

Посреди пустынного морского дна — растерянный золотоволосый русалочка, похожий на наивного зверька. В голубых глазах ещё теплилась тревога, но при встрече с вертикальными зрачками его собственные зрачки непроизвольно сжались.

Взгляд серебристохвостого мэрфолка мгновенно зафиксировался.

Под этим ледяным взглядом Дэнси не мог пошевелиться.

Сы Цзишэн долго рассматривал синехвостого — словно пытался что-то определить. Убедившись, что угроза от этого существа минимальна, он лишь слегка нахмурился и равнодушно отвернулся, решив сначала разобраться с добычей перед собой.

Когда серебристохвостый отвернулся, напряжение Дэнси чуть ослабло. Он видел, как немой малыш плывёт к осьминогу, который в несколько раз больше самого Дэнси. Казалось, щупальца вот-вот поглотят серебристый силуэт.

Дэнси распахнул глаза.

Он отчаянно убеждал себя: опасность исходит от осьминога.

Нельзя!

Нельзя туда!!!

Дэнси рванулся. Никогда прежде его синий хвост не двигался так быстро, так стремительно. В тот миг, когда щупальце уже почти коснулось серебристохвостого, Дэнси схватил его за руку.

Ледяное прикосновение заставило его жабры вздрогнуть. Дурное предчувствие усилилось до предела, когда серебристохвостый посмотрел на его руку чужим, незнакомым взглядом.

Дэнси нервно сжал пальцы:

— Немой малыш?

— Там опасно, не ходи туда.

Он крепче стиснул руку. Даже если ему хотелось свернуться в клубок и спрятаться в тёмный угол, он упрямо поднял лицо и смотрел прямо в глаза серебристохвостому.

Он чувствовал: с немым малышом что-то совсем не так. Но Дэнси не мог допустить, чтобы тот оказался в опасности.

Серебристохвостый мэрфолк перехватил его запястье, притянул к себе и уставился на хрупкое горло синехвостого.

Разум Сы Цзишэна заполнил невыносимый шум — непрекращающийся рёв, который нарастал с каждой секундой. Если бы терминал не был в режиме блокировки, система давно бы зашлась оглушительной сиреной, предупреждая всех: держитесь от него подальше.

Зуд, проникший в самые кости, делал когти мэрфолка всё острее. Хотелось разорвать всё вокруг. Уничтожить.

Подушечки его пальцев упирались в нежную молочную кожу. Стоило нажать чуть сильнее — и пять кровавых дыр появятся на руке Дэнси. Сы Цзишэн прижал языком зудящий клык.

Но стоило ему встретиться с этими голубыми глазами — прозрачными, как океан, — и его на мгновение повело.

Язык русалов, пробиваясь сквозь хаос звуков, бил прямо в сердце. Дэнси звал его, раз за разом, с нарастающим отчаянием:

— Немой малыш?

— Что с тобой?

— Давай уйдём отсюда, ладно?

— Пока оно на нас не напало.

Дыхание участилось. Пальцы бессознательно сжались.

— Больно.

Слёзы хлынули мгновенно — от боли. Сила серебристохвостого была невыносимой: даже без когтей на руке Дэнси остались фиолетовые отпечатки.

Покрасневшие глаза стали ещё краснее. Розовые тени у висков оттеняли голубые глаза, промытые невидимыми слезами, — хрустальные, прозрачные.

Серебристохвостый мэрфолк инстинктивно протянул руку. Его палец завис у века Дэнси — и в последний миг Дэнси отклонился.

Не дотронувшись до красивых голубых глаз, коготь беспомощно застыл в воде. Серебристохвостый озадаченно наклонил голову и снова потянулся.

Дэнси увернулся, оттолкнул его руку, стараясь держаться как можно дальше от когтей. Сквозь всхлипы на языке русалов:

— Не трогай меня.

Слишком больно.

Отказ вызвал опасный блеск в серебристых глазах. Но тут же его «добыча» сама схватила его за руку, и угроза рассеялась.

Дэнси потянул Сы Цзишэна за собой, отчаянно работая хвостом, но не мог сдвинуть его ни на сантиметр. Покраснев от натуги:

— Поплыли! Поплыли!

— Не нужно искать раковину.

Сы Цзишэн холодно наблюдал, как синехвостый тщетно тянет его. При звуке знакомых слов что-то в нём шевельнулось. Он опустил глаза. Могучий мэрфолк, непроницаемый и холодный, но в его взгляде мелькнула тень обиды. Его голос был хриплым и невнятным:

— Съели... её.

Слово «раковина» сработало как спусковой крючок.

Сы Цзишэн, как заклинание, повторял снова и снова:

— Съе-ли.

— Ра-ко-ви-ну... съели.

Дэнси был в панике от его состояния. Он бессвязно пытался утешить:

— Нам она не нужна! Я-я найду новую!

Но Сы Цзишэн продолжал бормотать те же слова, и его звериные глаза снова нацелились на гигантского осьминога.

Разорвать его.

Осьминог в ужасе раскинул щупальца. Он, похоже, наконец понял, что проглоченная вещь — не еда. Мясо раковины давно сгнило, осталась лишь пустая оболочка — никакой питательной ценности.

Роговой клюв выплюнул сине-зелёный предмет. Но шершавый язык от испуга сжался слишком сильно, и на раковине появилась трещина.

Незаметная, почти невидимая.

Но безупречное зрение мэрфолка позволяло разглядеть её даже сквозь толщу воды.

Рука Дэнси осталась пустой. В мгновение ока серебристохвостый вылетел стрелой прямо к осьминогу.

— Немой малыш!

Дэнси опомнился и бросился следом.

Серебристохвостый плыл быстрее любой глубоководной акулы. В одно мгновение он оказался перед гигантским осьминогом. Чудовищное давление заставило того выбросить облако чернил. Испуганный клюв рефлекторно сомкнулся, а язык с силой скрутился — и маленькая раковина рассыпалась в осколки.

Чернильное облако расплылось в воде. Ослеплённый серебристохвостый замедлился — и Дэнси нагнал его.

Когда чернила рассеялись, гигантский осьминог, уже не надеясь на маскировку, улепётывал со всех щупалец.

На сером песке, где он только что был, несколько сине-зелёных осколков медленно кружились в воде, опускаясь на дно.

Дэнси распахнул глаза.

Разбилась.

Его раковина, выброшенная хозяином, а потом разрушенная, — разбилась окончательно.

Дэнси ошарашенно замер, а потом тревожно посмотрел на серебристохвостого.

Сы Цзишэн застыл лишь на секунду — а в следующую волна ярости обрушилась ещё более страшная. Крохотный проблеск разума, возвращённый голосом русала, был мгновенно сметён.

Серебристый хвост уже готов был рвануться вперёд, но Дэнси обхватил его сзади. Синий хвост намертво обвился вокруг серебристого, обнажённая кожа прижалась к холодному телу.

Дэнси сам дрожал от ужаса. Уткнувшись лицом в спину серебристохвостого, он прошептал дрожащим голосом:

— Не злись, не злись. Немой малыш, не злись.

Он запоздало, но наконец осознал: опасность — не осьминог. Опасность — это серебристохвостый, которого он сейчас обнимает. Немой малыш, потерявший рассудок, не узнающий его.

— Ничего страшного, всё хорошо. Не надо так, я не хочу, чтобы так было.

Горячие слёзы из голубых глаз коснулись спины серебристохвостого. Кожа к коже — и мэрфолк отчётливо почувствовал обжигающее тепло. Когтистая рука, уже замахнувшаяся для удара, мгновенно замерла.

— Мне страшно.

Дэнси боялся не немного малыша. Он осознал: немой малыш болен. Очень, очень тяжело болен.

Маленький русал неуклюже, сквозь слёзы, пытался утешить:

— Давай я спою тебе, хорошо?

Когда он споёт, болезнь обязательно отступит.

[Примечание автора: Довёл жену до слёз. (Осуждающие взгляды.)

Выведем плачущего Сиси на работу: тёти, не найдётся ли молочка (питательного раствора) для маленькой рыбки?]

<http://bllate.org/book/17900/1713714>